

Обратившись снова к теме Петра I, С. П. Румянцев по-новому разработал ее в жанре диалога («разговора»), популярном в публицистике XVIII и начала XIX в.¹⁰⁶

Петр I представлен в диалоге 1802 г. человеком, готовым выслушать советы и мнение знаменитого философа: «Мое обыкновение есть идти прямо к цели. Проповедуй!» — говорит он Лейбницу. В дальнейшем «прение» ведут Лейбниц и Меншиков, сам император лишь изредка вступает в беседу.

Любимец Петра I, «на одном часу фельдмаршал и деньщик», А. Д. Меншиков, образ которого интересовал С. П. Румянцева еще в 1783 г., обрисован как убежденный сторонник самодержавно-полицейского государственного устройства: «Правитель земной есть подобие божие: во власти беспределен, в делах без ответа». Многочисленная армия внушает страх соседям, а «хорошие» полицмейстеры и «проворные десятские» поддерживают «внутренний порядок».

Меншикову противостоит Лейбниц, устами которого С. П. Румянцев развивает идею ограниченной монархии как наилучшего образа правления, доставляющего «благосостояние человечеству». Лейбниц считает, что «правление демократическое» и самодержавное равно «неудобны». Он предлагает поэтому Петру I: «Будь царь и самовластен, но владей только от собственного побуждения так, как в ограниченных монархиях владеет по предписанным правилам». Лейбниц резко нападает на фаворитов, зазнавшихся вельмож, которые «держат мнимых самодержцев в такой тесной осаде, что ни с какою полезною истинною и ни с каким добродетельным побуждением доступить до них нет способа». Истинный монарх («монарх-патриот» — по терминологии С. П. Румянцева) стремится охранять «щастие народное» и править так, чтобы «доставлено было последнему человеку средство избежать личного угнетения». Для этого самодержавному государю стоит подумать, говорит Лейбниц, нет ли возможности царю отказаться от обладания законодательной, судебной и исполнительной властью, оставив «законодательную и судебную власть той части народа, которой она принадлежит».

С. П. Румянцев в диалоге 1802 г., как и ранее, отчасти оправдывает «строгость» Петра (Петр признается Лейбницу: «поступаю иногда, как брат мой султан») огромностью преобразований («... тебе достался корабль нестройный, но лесу крепкого и здорового», — говорит Лейбниц), но одновременно отмечает, что не-

admire la vivacité et le jugement de ce grand prince (Петра I, — Л. К.)» («Не перестаю восхищаться живостью и рассудительностью этого великого государя»). Цитирую оба письма по книге: Liselotte Richter. Leibnitz und sein Russlandbild, стр. 53. Ср. также раздел «Leibnitz und Peter der Grosse» в книге: I. M. Lange. Gottfried Wilhelm Leibnitz. Berlin, 1947, стр. 62—63.

¹⁰⁶ Ср. многочисленные «Разговоры в царстве мертвых», «Разговор двух солдат в галерном флоте 1743 года», «Разговор прусского короля с фельдмаршалом Венделем 1759 года» и др.